

Ночь была тихой, и слегка смущенный голос Ся Сяому звучал еще более вызывающе.

Лу Цзинхань смотрел на него сверху вниз, мягкий свет падал на красивое лицо Ся Сяому, его белую кожу и румяные губы.

С немного пьяной улыбкой, он стоял твердо и протянул руку, чтобы погладить голову Ся Сяому.

Ся Сяому тупо смотрел на него влажными глазами, не зная, что делать.

Лу Цзинхань получил свое и потянулся, чтобы снова ущипнуть эти красные щеки, его кожа была гладкой и упругой, и это было даже лучше, чем он себе представлял.

Ся Сяому, наконец, отреагировал и сделал шаг назад, потирая ущемленное лицо, глядя на него обвиняющими глазами: «Айо, что ты делаешь? Прекрати, я пойду принесу твою пижаму».

Та-да-да, он скрылся в гардеробе.

Действительно, как Лу Цзинхань мог так хорошо управлять руками, когда был пьян!

Лу Цзинхань посмотрел на его спину и потер пальцы, гладкое прикосновение лица Ся Сяому все еще оставалось на кончиках его пальцев. Если бы обычный человек коснулся его лица, он бы намеренно отвесил ему пощечину, но Ся Сяому не был зол.

Он даже покраснел.

Уголки его рта приподнялись в улыбке: Ся Сяому не отверг его прикосновения.

В этот момент рядом с ним завибрировал мобильный телефон, который Ся Сяому оставил, когда помогал ему.

Лу Цзинхань взглянул на него и увидел, что на экране появилось несколько сообщений. На мгновение ему стало любопытно, и он взглянул на телефон в своей руке, затем его улыбка немного отступила, и, наконец, его тонкие губы сжались в линию.

Это были сообщения Суй Нин, всплывающие одно за другим на экране телефона:

[Сяо Му-Му, ты уже сделал фото бога-мужчины?]

[Как выглядит Лу наедине, разве он не красив? Когда ты сфотографируешь его для меня?]

Приподнятое настроение в его сердце мгновенно угасло, когда ему на голову вылили таз ледяной воды.

Значит, Ся Сяому сфотографировал его для Сюй Нин?

Когда Ся Сяому вышел, он увидел Лу Цзинханя, который ранее лежал на кровати, а теперь сидел прямо, держа в руке мобильный телефон, выражение его лица было ошеломленным, от его пьяного вида не осталось и следа.

Это действие похмельного супа?

Зачем он опять взял его мобильный телефон!

Ся Сяому обнял его пиджаму и подошел, прежде чем он успел попросить телефон, он увидел Лу Цзинханя, который держал телефон при себе, полуулыбаясь и вопросительно глядя на него:

«Ты сфотографировал меня для своего друга?»

Ся Сяому: !!!

А-а-а, это сообщение от Нин-Нин!

Он видел это!!!

Лу Цзинхань усмехнулся: «Так любезен со своим другом, сегодня это фото, завтра - другая просьба, может тебе нужно взять мое нижнее белье и отдать ему?»

Ся Сяому неистово затряс головой: «Ни в коем случае, как это может быть!»

Все кончено, Лу Цзинхань злится до такой степени, что протрезвел за мгновение! Что происходит, когда пьяный человек злится?

Ся Сяому забеспокоился, поэтому сначала успокоил его: «Это просто болтовня Нин-Нин, и я не посылая фото, и не буду посылать».

Как только он протянул руку, его запястье схватили, а глаза Лу Цзинханя были темными и неуверенными: «Действительно, ты сделал фотографию, потому что тебя попросили об этом?»

Ся Сяому впервые понял, насколько сильным был Лу Цзинхань, он не выглядел так, будто использовал какую-то силу. Но его запястье было неподвижным от его хватки, и он не мог освободиться, несмотря ни на что.

Когда он боролся, он посмотрел на Лу Цзинханя.

Он увидел намек на разочарование в холодных глазах Лу Цзинханя, и почему-то почувствовал себя виноватым.

Лу Цзинхань был очень добр к нему, но что он сделал для него?

При первой встрече он забрал его одежду и отдал ее, а в этот раз он пытался показать Нин-Нин фотографии из его личной жизни.

Хотя он не посылал их, первоначальная причина, по которой он сделал их, была просьба Нин-Нин.

На самом деле, это также было связано с его тщеславием.

Мужской бог из мечты Нин-Нин был так близко к нему, в пределах досягаемости, да ее и относился к нему так хорошо. Он не мог удержаться от желания покрасоваться, желая услышать, как Нин-Нин возбужденно кричит: «Бог-мужчина так красив!»

Но как он смеет говорить такие слова Лу Цзинханю, он должен ненавидеть его за такое поведение, иначе почему он так разочарован.

Ся Сяому прекратил попытки вырваться и склонил голову в знак извинения: «Прости, брат Цзинхань, я знаю, что не должен был тайно фотографировать тебя, но я действительно не посылал их никому, и не буду посылать в будущем! Брат Цзинхань?»

Лу Цзинхань взял Ся Сяому за запястье и внезапно притянул его к себе, опустив голову к его уху и спросив низким голосом: «Ты не отправил фото кому-то, ты оставил его себе?»

Его голос был низким и магнетическим, как будто он подавлял какие-то эмоции, и под влиянием этого атмосфера в комнате мгновенно стала двусмысленной.

Ся Сяому был маленьким и худым, поэтому Лу Цзинхань мог просто небрежно обнять его, а затем заключить в свои объятия. Как и тогда, когда он был прижат к земле во дворе, сильный аромат тестостерона, принадлежащий Лу Цзинханю, захлестнул его.

Ся Сяому запаниковал и вырвался, покраснев, не зная, что сказать: «Я...я».

Он долго смотрел в сторону.

Лу Цзинхань наклонился к его уху и снова спросил: «Красивый?»

Голос был мягким, как несколько слов, произнесенных на одном дыхании, слабый аромат алкоголя донесся до его лица, Ся Сяому запаниковал.

«Довольно, довольно мило... Брат Цзинхань, отпусти меня».

Ся Сяому снова боролся, он вдруг почувствовал, что что-то пошло не так, и он отчаянно хотел отодвинуть тело Лу Цзинханя, прижатое к его собственному.

Лу Цзинхань отпустил запястья Ся Сяому, но держал его руки на своих плечах. Когда его глаза на мгновение потемнели, он опустил голову к открытому участку шеи Сяому и прикусил.

«Ммм, это больно!» Ся Сяому в шоке вскочил и почти подпрыгнул, чтобы толкнуть его.

Лу Цзинхань действительно укусил его за шею!

«Что ты делаешь!» Он уставился на Лу Цзинханя, в его глазах не было гнева, а скорее шок.

Он увидел, что Лу Цзинхань смотрит прямо на него, эмоции в его глазах были настолько сильными, что он не мог сказать, сердится он или нет, он просто инстинктивно чувствовал, что это очень опасная эмоция.

Он сказал в панике: «Ты, тебе больше не нужно, чтобы я заботился о тебе, не так ли? Вот твоя пижама, а я, я пойду в свою комнату».

Прикрыв шею, он сбежал.

«Маленький лжец» - прошептал Лу Цзинхань, тяжело ложась на кровать и поднимая руку, чтобы заслонить осиротевшие глаза.

После того, как он увидел сообщение Сюй Нин и узнал, что Ся Сяому заинтересовался им вовсе не для того, чтобы украсть его фотографии, он не мог не почувствовать, как в нем поднимается гнев, в то же время он был потерян.

Он нравился стольким людям, почему же Ся Сяому не испытывал к нему никаких чувств и осмеливался фотографировать его, чтобы другие видели!

Тело Ся Сяому пахнет очень приятно, свежо и сладко, вызывая у людей желание подойти и прикоснуться к нему.

Вот почему под воздействием крайней потери и алкоголя он не мог не вести себя агрессивно.

В этот момент Ся Сяому должен быть зол.

Зазвонил телефон, и это был Цяо Цзинь, приславший сообщение:

[Как все прошло, попробовал ли ты своего маленького чертенка? Каков он на вкус?]

Это была плохая идея Цяо Цзиня, заставить его притвориться пьяным, чтобы проверить Ся Сяому, это было ужасно!

Лу Цзинхань отбросил телефон и рухнул на кровать.

Каков он на вкус?...

Нежное и гладкое прикосновение шеи Ся Сяому все еще было на его губах... и это было даже слаще, чем он мог себе представить. Ощущение того, что такой маленький и мягкий мальчик находится в его объятиях, казалось, что одна рука может с легкостью раздавить его.

Хотя он притворялся пьяным, он выпил немного вина, и его тело стало еще горячее.

Он полулежал на кровати, прикрыв глаза рукой, его грудь вздымалась, дыхание постепенно становилось тяжелее.

<http://bllate.org/book/15896/1419186>